

Материалы для полного собрания сочинений Д.И. Фонвизина

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
М34

М34 Материалы для полного собрания сочинений Д.И. Фонвизина / – М.: Книга по Требованию, 2024. – 438 с.

ISBN 978-5-521-28530-3

Содержание: Предисловие, Л. Майков. Биография Д.И. Фонвизина - I. Драматические произведения Фонвизина: Альзира. Корион. Бригадир. Недоросль. Примечания к I-му отделу. II. Сочинения, приписываемые Фонвизину: Чертик на дрожках. Повествование мнимого Глухого и Немого. Примечания ко II-му отделу

ISBN 978-5-521-28530-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

1-го декабря 1892 года исполнилось сто лѣтъ со дня кончины Дениса Ивановича Фонвизина. Въ виду этой годовщины, весною того же года, академикъ Н. С. Тихонравовъ, въ теченіе многихъ лѣтъ занимавшійся изученіемъ произведеній этого писателя, предложилъ Отдѣленію русскаго языка и словесности издать въ свѣтъ составленные имъ матеріалы для полнаго собранія сочиненій знаменитаго автора „Бригадира“ и „Недоросля“. Предложеніе это было принято Отдѣленіемъ съ полнымъ сочувствіемъ, и въ половинѣ 1892 года Николай Саввичъ уже приступилъ къ печатанію своего сборника на средства Отдѣленія.

По плану Н. С. Тихонравова, въ составъ этого изданія должны были войти:

I) драматическія произведенія Фонвизина, издававшіяся до сихъ поръ съ искаженіемъ текста, именно: трагедія „Альзира“ и комедія „Коріонтъ“, или печатаемыя обыкновенно, какъ „Бригадиръ“ и „Недоросль“, только въ позднѣйшемъ текстѣ, также искаженномъ;

II) сочиненія и переводы Фонвизина, вовсе не бывшіе въ печати или не включенные ни въ одно изданіе его произведеній;

наконецъ, III) сочиненія, приписываемыя Фонвизину.

Къ издаваемымъ текстамъ составитель сборника предполагалъ присоединить варіанты и описаніе употребленныхъ при изданіи рукописей, а при переводахъ — сравненіе отдѣльныхъ мѣстъ Фонвизинскаго текста съ подлинниками. Сверхъ того, въ сборникѣ должно было найти себѣ мѣсто особое изслѣдованіе Н. С. Тихонравова о нѣкоторыхъ сочиненіяхъ издаваемого имъ писателя.

. До осени 1893 года Николай Саввичъ успѣлъ отпечатать двадцать листовъ предположеннаго сборника, заключающіе въ себѣ почти весь первый отдѣлъ его, то-есть, трагедію и комедіи Фонвизина, съ подобранными къ ихъ тексту разночтеніями. 14-го октября Николай Саввичъ подписалъ послѣднюю читанную имъ корректуру и еще въ началѣ ноября извѣщалъ о ходѣ своихъ занятій; но вслѣдъ затѣмъ пришло извѣстіе о тяжелой постигшей его болѣзни, отъ которой онъ и скончался 27-го ноября. Такимъ образомъ трудъ Н. С. Тихонравова надъ сочиненіями Фонвизина, какъ и многіе другіе труды его, остался не довершеннымъ. Въ распоряженіи Отдѣленія оказалась лишь небольшая часть высланнаго покойнымъ академикомъ матеріала, еще не поступавшая въ печать, именно — окончаніе текста „Недоросля“, съ подведенными къ нему варіантами; но ни примѣчаній къ I-му отдѣлу, ни какихъ-либо матеріаловъ для другихъ отдѣловъ, ни наконецъ обѣщаннаго изслѣдованія доставлено не было,

а доступъ къ бумагамъ скончавшагося академика сдѣлался совершенно невозможнымъ. Не смотря однако на эти затрудненія, Отдѣленіе не пожелало оставить почтенный трудъ своего покойнаго сочлена не обнародованнымъ. Такъ какъ планъ сборника былъ извѣстенъ Отдѣленію въ общихъ чертахъ, а кромѣ того, Николай Саввичъ, при послѣднемъ свиданіи со мною въ Москвѣ, въ сентябрѣ 1893 года, сообщилъ нѣкоторыя подробности о дальнѣйшемъ составѣ сборника, то признано было возможнымъ придать работѣ, предпринятой покойнымъ, нѣкоторую законченность. Исполненіе этого порученія Отдѣленіе возложило на меня.

Къ I-му отдѣлу сборника составлены мною примѣчанія; въ нихъ вошли: 1) описаніе тѣхъ рукописей и печатныхъ книгъ, которыми Н. С. Тихонравовъ пользовался при составленіи текста этого отдѣла, и 2) дополненія къ подбору разночтеній; болѣе обширныя изъ послѣднихъ, какъ видно изъ подстрочныхъ ссылокъ, Николай Саввичъ предполагалъ помѣстить въ примѣчаніяхъ; такъ мною и сдѣлано.

Составленіе II-го отдѣла сборника по плану, намѣченному нашимъ покойнымъ сочленомъ, оказалось невозможнымъ, такъ какъ совершенно не изданныхъ сочиненій и переводовъ Фонвизина неизвѣстно Отдѣленію, а относительно существующихъ въ печати, но не включавшихся доселѣ въ собранія его произведеній, не имѣется указаній, какія именно изъ этихъ статей Николай Саввичъ признавалъ заслуживающими перепечатки. Несомнѣнно только то, что онъ не имѣлъ въ виду вносить въ свой сборникъ такіе объемистые переводы Фонвизина, какъ „Жизнь

Сива“, „Любовь Кариты и Полидора“ и проч. Напротивъ того, представлялось умѣстнымъ помѣстить въ настоящемъ изданіи тѣ статьи, которыя покойный академикъ относилъ къ III-му отдѣлу сборника подъ названіемъ приписываемыхъ Фонвизину. Въ этотъ отдѣлъ, который занялъ теперь въ сборникѣ второе мѣсто, включены два произведенія, именно: стихотвореніе „Чертикъ на дрожкахъ“ и сатирическая статья „Повѣствованіе мнимаго Глухаго и Нѣмага“. Принадлежность ихъ Фонвизину указывается стариннымъ преданіемъ, которому, сколько мнѣ извѣстно, Николай Саввичъ придавалъ значеніе въ данномъ случаѣ. Отдѣлъ этотъ могъ бы быть увеличенъ еще двумя статьями, также приписываемыми по преданію Фонвизину, именно: памфлетомъ на купца Чупятова, извѣстнымъ подъ заглавіемъ: „Жизнь нѣкотораго мужа и перевозъ куріозной души его чрезъ Стиксъ рѣку“¹⁾, и политическою запиской „О правѣ государственномъ“. Но новыя изслѣдованія и вновь открытыя данныя окончательно устраняютъ предположеніе, что вышеупомянутый памфлетъ сочиненъ Фонвизинимъ; что же касается политической записки, то хотя составленіе ея авторомъ „Недоросля“ и представляется довольно вѣроятнымъ, однако изданный текстъ ея, помѣщенный въ „Историческомъ сборникѣ“ (Лондонъ. 1861, книжка

¹⁾ Первое изданіе этой книжки вышло въ Петербургѣ въ 1780 году, а второе, подъ заглавіемъ: «Житіе господина NN, служащее введеніемъ въ исторію его въ царствѣ мертвыхъ» и съ значительнымъ измѣненіемъ въ редакціи, появилось также въ Петербургѣ въ 1781 году. Оба изданія имѣются въ Императорской Публичной Библіотекѣ. Н. С. Тихонравовъ, въ своемъ разборѣ Смирдинскаго изданія произведеній Фонвизина (*Московскія Вѣдомости* 1853 г., № 6) отвергалъ сочиненіе этого памфлета авторомъ «Недоросля».

вторая), не можетъ быть признанъ заслуживающимъ полного довѣрія. Въ виду такихъ соображеній объ названныя статьи не помѣщены въ настоящемъ изданіи. Въ составленныхъ мною примѣчаніяхъ ко II-му отдѣлу сборника изложены соображенія, на основаніи которыхъ принадлежность помѣщенныхъ здѣсь статей Фонвизину можетъ быть признана болѣе или менѣе вѣроятною.

Въ замѣнѣ обѣщаннаго Н. С. Тихонравовымъ новаго изслѣдованія о сочиненіяхъ Фонвизина, въ началѣ сборника дано мѣсто болѣе раннему труду нашего покойнаго сочлена, біографіи знаменитаго сатирика, написанной Николаемъ Саввичемъ для оставшейся не изданною біографической лѣтописи питомцевъ Московскаго университета. Изданіе этой лѣтописи, предпринятое въ 1854 году по случаю предстоявшаго 12-го января слѣдующаго года празднованія столѣтняго юбилея университета, не осуществилось въ свое время; но въ отпечатанныхъ листахъ I-го тома лѣтописи сохранился тотъ трудъ Н. С. Тихонравова, который теперь перепечатанъ; онъ заслуживалъ переизданія не только какъ одинъ изъ начальныхъ трудовъ молодого ученаго, оказавшаго впоследствии столь важныя услуги изученію русской литературы, но и какъ самостоятельное изысканіе о дѣятельности Фонвизина, богатое фактическими данными и основательными соображеніями, донынѣ имѣющими научную цѣнность и сохраняющими въ значительной степени интересъ новизны. „Біографія Фонвизина“ перепечатана безъ всякихъ измѣненій; въ ней лишь исправлены случайныя описки и опечатки, оказавшіяся въ первомъ изданіи, ссылки и цитаты провѣрены по подлинникамъ, а

для фамиліи автора „Недоросля“ принято написаніе въ одномъ словѣ, нынѣ общеупотребительное.

Въ заключеніе считаю долгомъ сказать, что трудъ мой по выпуску настоящаго сборника въ свѣтъ былъ значительно облегченъ обязательнымъ содѣйствіемъ двухъ учениковъ Н. С. Тихонравова, близко знакомыхъ съ ходомъ этой его работы и сообщавшихъ мнѣ различные, относящіеся до нея, матеріалы и свѣдѣнія. Отъ имени второго Отдѣленія Академіи Наукъ позволяю себѣ выразить искреннюю признательность хранителю отдѣленія рукописей въ Московскомъ Публичномъ и Румянцовскомъ музеяхъ Семену Осиповичу Долгову и бібліотекарю Россійскаго Историческаго музея Алексѣю Ивановичу Станкевичу.

Л. Майковъ.

Біографія Д. И. Фонвизина.

Фонвизинъ, Денисъ Ивановичъ, родился въ 1744 году¹). Отецъ его, Иванъ Андреевичъ, хотя и не отличался блестящимъ образованіемъ, но былъ человѣкъ «большаго здраваго разсудка» и понималъ необходимость просвѣщенія. Свободный отъ вліянія иностранцевъ, онъ сохранилъ въ себѣ лучшія стороны стараго русскаго воспитанія и прежнихъ нравовъ, не становясь противникомъ европейскаго просвѣщенія. Напротивъ, желаніе познакомиться съ произведеніями иностранной литературы было въ немъ довольно сильно, и наша богатая въ прошломъ столѣтіи переводная литература предлагала къ тому важныя пособія. Правда, немногіе русскіе переводы того времени могли похвалиться изяществомъ языка, красотою формы; но они были разнообразны и передавали русскимъ читателямъ почти всѣ лучшія произведенія иностранныхъ литературъ. Черезъ нихъ неза-

1) Это показаніе князя П. А. Вяземскаго подтверждается собственными словами Фонвизина: въ 1758 году Мелиссино отправился съ лучшими учениками въ Петербургъ для представленія ихъ Шувалову; Фонвизинъ говоритъ, что тогда онъ былъ не старѣе четырнадцати лѣтъ. Сочиненія Фонвизина, изд. 3-е А. Смирдина, стр. 507 (1852 г.). Всѣ ссылки сдѣланы на это изданіе.

мѣтно распространялись у насъ идеи гуманизма въ кругу людей, не получившихъ прочнаго, правильнаго образованія; черезъ нихъ вліяніе литературы французской на нашу парализировалось знакомствомъ съ литературою древнихъ и нѣкоторыми произведеніями словесности нѣмецкой, испанской, италіанской.

Уже въ дѣтствѣ будущій авторъ «Недоросля» обнаружилъ особенную чувствительность, пылкость характера, хитрость, — свойства, которыми можно объяснить нѣкоторыя явленія въ его разнообразной литературной дѣятельности. Въ семействѣ, сохранившемъ привязанность къ старому образу жизни, совершилось первоначальное воспитаніе Фонвизина безъ всякаго вліянія иностранныхъ гувернеровъ, и этимъ онъ обязанъ, конечно, не своему времени, когда будто бы ребенокъ долѣе былъ окруженъ русскою атмосферою, чѣмъ теперь, по тому, что родители его были люди стараго времени, старыхъ обычаевъ, и притомъ не большаго достатка. Въ отцѣ своемъ Фонвизинъ видѣлъ примѣры многихъ добрыхъ чертъ старой Руси. Онъ самъ характеризуетъ отца своего человѣкомъ стараго времени и его достоинства приписываетъ иногда старинѣ¹⁾. Въ немъ самомъ любовь къ добрымъ сторонамъ старой русской жизни такъ сильна, что онъ постоянно противопоставляетъ ее своему времени²⁾, «нынѣшнему обращенію свѣта», какъ онъ выражается: здѣсь объясненіе роли Стародума, образъ мыслей котораго былъ девизомъ Фонвизина; поэтому предполагаемый журналъ свой онъ назвалъ *Другомъ честныхъ людей или Стародумомъ*³⁾.

Благодаря издавна вкоренившимся приѣмамъ русскаго воспитанія, Иванъ Андреевичъ владѣлъ практическимъ знаніемъ славяно-церковнаго языка. Въ четыре года началъ онъ учить сына грамотѣ, и какъ скоро онъ научился читать, отецъ заставлялъ его читать у крестовъ. «Сему обязанъ я», говоритъ Денисъ

1) Сочиненія Фонвизина, стр. 491—493.

2) Тамъ же, стр. 645.

3) Тамъ же, стр. 599.

Ивановичъ,—«если имѣю въ россійскомъ языкѣ нѣкоторое знаніе: ибо, читая церковныя книги, ознакомился я съ славянскимъ языкомъ, безъ чего россійскаго языка и знать не возможно». Иностраннѣмъ языкамъ не могъ научить сына Иванъ Андреевичъ, потому что самъ ихъ не зналъ, а нанимать для того учителей былъ не въ состояніи. Открытіе Московскаго университета доставило ему возможность дать дѣтямъ болѣе полное образованіе, и «не мѣшая ни сутокъ», онъ отдалъ двухъ сыновей своихъ, Дениса и Павла, въ гимназію Московскаго университета (въ 1755 году).

Уже въ послѣдней четверти прошедшаго столѣтія университетъ далеко не былъ въ томъ не очень утѣшительномъ состояніи, въ какомъ зналъ его одиннадцатилѣтній Фонвизинъ. То было лишь время его зарожденія, время первыхъ усилій его на пользу русскаго образованія; мы можемъ только замѣчать съ полнымъ любопытствомъ первые нетвердые шаги его, слѣдовать съ любовію за его дальнѣйшимъ ходомъ, но не упрекать и не глумиться надъ его первоначальнымъ состояніемъ. И при всемъ томъ, даже въ это время онъ оказалъ на Фонвизина благотворное вліяніе. Здѣсь Денисъ Ивановичъ узналъ основательно нѣмецкій языкъ, благодаря особенно профессору Рейхелю; здѣсь выучился онъ латинскому языку, который процвѣталъ, благодаря образцовымъ лекціямъ Шадена въ гимназіи. Но не этимъ, такъ сказать, формальнымъ знаніемъ ограничилось образованіе Фонвизина въ университетѣ: оно развило въ немъ «вкусъ къ словеснымъ наукамъ»¹⁾. Фонвизины считались лучшими учениками дворянской гимназіи университета. 26-го апрѣля 1756 года Д. Фонвизинъ въ публичномъ собраніи университета получилъ медаль за прилежаніе²⁾. Какъ одинъ изъ лучшихъ учениковъ гимназіи, Фонвизинъ, по обычаю того времени, принималъ участіе въ рѣчахъ и диспутахъ, происходившихъ во время университетскихъ актовъ. Въ одномъ объявленіи читаемъ: «Денисъ Фонъ-Визинъ стараться

1) Собственныя слова Д. И. Фонвизина. Сочиненія, стр. 500.

2) Прибавленіе къ 1-му № *Моск. Вѣдомостей* 1756 г., стр. 4.

будетъ показать щедрость и прозорливость Его Императорскаго Величества, всещедрой музъ Основательницы и Покровительницы». Также, 12-го іюля 1757 года, «въ заключеніе ученій передъ лѣтнею вакаціею, въ публичномъ собраніи университета между прочимъ ученики гимназіи Иванъ Шмаевскій, Яковъ Дашковъ, Денисъ Фонъ-Визинъ и Николай Ефимовъ имѣли рѣчи на нѣмецкомъ языкѣ: первый—о томъ, что науки полезны всему государству и народу, а прочіе трое—о наилучшемъ способѣ къ обученію языковъ»¹⁾. Такіе диспуты въ первые годы существованія университета происходили довольно часто и, по видимому, пользовались большимъ уваженіемъ, хотя теперь странно было бы слышать, какъ четырнадцатилѣтній ребенокъ разсуждаетъ о лучшемъ способѣ изученія языковъ. Въ іюлѣ того же года директоръ Московскаго университета отправился съ лучшими изъ воспитанниковъ университета и его гимназіи въ Петербургъ, но въ числѣ ихъ не было Фонвизина²⁾. 27-го апрѣля 1758 года, въ публичномъ же собраніи университета, Д. Фонвизинъ показанъ достойнымъ награжденія въ классѣ историческомъ и географическомъ, у магистра Оттенталя³⁾, и ближайшимъ къ награжденію въ классѣ военной архитектуры и фортификаціи у І. І. Роста. «И въ другихъ классахъ» — замѣчено о Д. Фонвизинѣ и двухъ другихъ ученикахъ — «такъ обучались, что за достойныхъ могутъ почитаться награжденія». Въ декабрѣ (17-го дня) того же года Д. Фонвизинъ произведенъ въ высшіе классы изъ классовъ Нича, Оттенталя, Михельсона⁴⁾. Въ томъ же 1758 году директоръ университета снова повезъ въ Петербургъ нѣсколько учениковъ «для показанія основателю университета плодовъ сего училища». Фонвизины находились въ числѣ избранныхъ учениковъ. У Шувалова встрѣтилъ Фонвизинъ Ломоносова, который началъ при немъ говорить о пользѣ

1) *Московскія Вѣдомости* 1757 г., № 56.

2) *Московскія Вѣдомости* 1757 г., № 57.

3) Прибавленіе къ № 38 *Московскихъ Вѣдомостей* 1758 года, стр. 9, 12.

4) Прибавленіе къ № 101 *Московскихъ Вѣдомостей* 1758 г.